

Изменения в национальной политике КНР

Интенсификация научной дискуссии

Одним из важнейших элементов внутренней политики Китая всегда была политика в отношении национальных меньшинств страны, или, иными словами, этнонациональная политика [Тощенко, 2002, с. 5]. Это не удивительно, ведь несмотря на то, что представители малочисленных народов КНР составляют лишь менее 9 процентов от общей численности населения страны, территория их традиционного проживания — это почти две трети ее общей площади. Немаловажно и то, что именно к национальным районам относится 19 из 22 тыс. км сухопутных границ Китая.

До недавнего времени базовыми принципами китайской этнонациональной политики являлись признание равноправия всех народов, составляющих единую китайскую нацию, и забота о сохранении их уникальных культур со стороны государства. Равенство это носило подчеркнуто патерналистский характер, что в свою очередь подразумевало, что на титульный этнос страны, ханьцев, имплицитно возлагалось обязательство «заботиться» об остальных ее народах. Порой такая забота принимала форму нравовучения и культуртрегерства, за которыми легко читалось ощущение собственного превосходства. Однако гораздо чаще она означала, что малочисленным народам Китая, которым только предстоит пройти путь строительства цивилизации в том понимании, как ее представляют ханьцы, требуется помощь со стороны более «развитого» народа. Помощь эта легко переходила в снисходительность, однако подразумевала и действенные преференции, и повышенные обязательства со стороны государства и жителей экономически развитых прибрежных районов в том, что касается «развития» малочисленных народов в тех прочтении и направлении, которые виделись правильными и практичными для сторонников теории стадийного, эволюционного развития общества.

Однако уже в 2009 г. в столице Синьцзян-Уйгурского Автономного Района г. Урумчи произошли волнения на национальной почве. Это событие не только стало шоком для китайского общества, привыкшего к мысли о том, что их страна является общим домом для 56 народов, живущих между собой в мире и согласии, но и запустило механизм трансформации базовых принципов этнонациональной политики, что стало особенно заметным к 2023 г.

Председатель КНР Си Цзиньпин всегда довольно жестко и принципиально высказывался по поводу необходимости противостоять сепаратизму, однако такой серьезный шаг, как изменение Устава КПК, одного

из основополагающих документов страны, все-таки стал неожиданно. В 2017 г. Устав обогатился новой формулировкой, в соответствии с которой основным направлением работы партийных органов стало «укрепление сознания общности китайской нации» (铸牢中华民族共同体意识) [Устав... 2017].

При сохранении видимой преемственности с базовыми принципами этнонациональной политики предшественников смещение акцента с гарантий сосуществования народов на их интеграцию и неизбежное растворение в котле единой китайской нации оказалось разительным. Несмотря на появление множества официальных разъяснений [Хао, 2021], попытки китайских экспертов разгадать замысел Председателя КНР и попытаться концептуально его осмыслить системностью не отличались. В основном комментаторы ограничивались пересказом идей главы государства, в то время как детализации или конкретизации того, что, как и почему предстоит изменить в работе партийных и государственных органов, в общем-то, не предлагалось.

Валотекущая теоретическая дискуссия, балансирующая на грани циклического цитирования и трансляции общих лозунгов, неожиданно интенсифицировалась в 2022—2023 гг. Именно в этот период резко возросло количество публикаций, где довольно размытое пожелание «укреплять чувство национального единства», которое было включено в Устав КПК еще семь лет назад, стало вдруг одним из ключевых слов¹. При этом наконец были предприняты и достаточно серьезные попытки теоретически обосновать смещение акцентов в этнонациональной политике КНР [Чэнь и Тан, 2023, с. 33—40]. Интересно, что акцент был сделан на необходимость пропаганды идей главы государства через систему образования. Именно она, по мысли влиятельных экспертов, должна взять на себя основной груз проработки и концептуализации прорывных идей Председателя Си в том, что касается дальнейшего реформирования этнонациональной политики КНР, а также донесения их сути до широких масс населения, в том числе на национальных окраинах [Тянь и Ван, 2023; Чжан, 2023]. Еще одним из вопросов, волновавших китайских авторов, стало внесение соответствующих изменений в законодательство страны, включая в том числе и ее Уголовный кодекс [Чан, 2022].

В конце концов, дискуссия, развернувшаяся на страницах печати, принесла свои плоды, и уже в самом конце 2023 г., выступая на 9-й коллективной учебе членов Политбюро ЦК КПК в Пекине, Председатель Си лично озвучил положения того, что можно теперь считать теоретической рамкой новой этнонациональной политики Китая [На 9-й коллективной

¹ В то время как еще в 2021 г., по данным общенационального портала научной информации Китая CNKI, таких статей было опубликовано лишь 111, в 2023 г. их число достигло 452.

учебе... 2023]. Чуть позднее, уже в январе 2024 г., это выступление было опубликовано в форме статьи. Она вышла в официальном печатном органе ЦК КПК журнале «Цюши», а ее текст был размещен на официальных государственных информационных ресурсах [Си, 2024]. Можно было предположить, что целью данной публикации станет подведение итогов слегка затянувшейся экспертной дискуссии, однако в действительности она оказалась больше похожей на предложение к ее продолжению. Все дело в том, что, несмотря на кажущуюся стройность и продуманность формулировок, после ее прочтения не покидает ощущение того, что новый курс партии и правительства страны до сих пор не сформулирован. По сути, нам представили набор базовых принципов и пожеланий ее лидера, который все так же, как и прежде, требует серьезной проработки, детализации и конкретизации. Не вызывает сомнения, что 2024 г. станет годом напряженной работы для ученых и экспертов в КНР, занятых этнонациональной проблематикой, однако предварительные предположения о том, в каком русле будет развиваться эта дискуссия, можно сделать уже сейчас, воспользовавшись для этого текстом статьи за авторством Председателя КНР Си Цзиньпина.

Программная статья Председателя Си

Уже в начале своей статьи Председатель КНР заявляет о том, что основным направлением этнонациональной работы партии в новую эпоху должно стать укрепление чувства единства китайской нации. Он подчеркивает при этом, что во главу угла должны быть поставлены формирование большой семьи китайской нации, укрепление чувства национальной общности, формирование сильного чувства сопричастности и продвижение идеи строительства «сообщества китайской нации». Чуть позже в тексте документа утверждается, что следует стремиться к тому, чтобы представители всех этнических групп Китая твердо усвоили идею о том, что в рамках китайской нации их радость и горе, честь и позор, жизнь и смерть общие.

Очевидно, что при такой постановке вопроса места для существования различных по своему характеру культур не остается, и речь ныне идет о том, что на смену множественной идентичности должно придти осознание принадлежности исключительно к «китайской нации» (中华民族). Подтверждением смещения акцента служит и то, что нигде в тексте документа не содержится отсылки к сохранению национальных культур или языков. Характерным при этом является то, что за основу берется полностью идеологический конструкт «принадлежности», который по своей природе не просто является продуктом воображения и рефлексии, но и, как правило, легко конструируем и манипулируем. Приходится констатировать, что подобная постановка вопроса означает окончательный отход от присущей

ранее китайской науке об обществе картины мира, в рамках которой такие сугубо иллюзорные понятия, как «принадлежность», находились в подчиненном положении к фактам объективной реальности.

Впечатление постепенного отхода от позиций исторического материализма и ухода в конструктивизм усиливают и те задачи, которые в своей программной статье ставит перед обществом и наукой Китая руководитель страны. Подчеркивается, к примеру, что для того, чтобы укрепить сознание сообщества китайской нации, необходимо *построить* полностью научную теорию этой социальной общности. Тут же поясняется, что необходимо «научно раскрыть принципы и философию формирования и развития китайской нации». С одной стороны, подобные отсылки в тексте говорят, о том, что сама идея китайской нации, продвижение которой должно отныне стать основной задачей этнонациональной политики и заместить собой идею гармоничного существования множества народов в рамках единого, но все-таки полиэтничного Китая, все еще существует в виде гипотезы и пожелания лидера страны. Похоже, что многолетняя научная дискуссия нисколько не приблизила ее концептуальное, научное или тем более документальное оформление. С другой — акцент на создание конструктов говорит о том, что у лидера страны присутствует понимание того, что в конечном итоге концепция китайской нации будет представлять собой не закономерный итог очередного этапа исторического развития, а сугубо теоретическое построение. Построение это будет призвано содействовать выполнению основной задачи, которую он ставит перед страной, — задачи государственного строительства.

В то же самое время особое внимание, которого удостоилась этнонациональная политика, говорит о том, что в высших эшелонах власти КНР присутствует понимание того, что этничность, предоставленная сама себе, таит грозу самому существованию сверхстабильного государства. При этом четкое представление о том, каким именно образом ее можно взять под контроль и поставить себе на службу, все-таки отсутствует. Признание теоретической несостоятельности современной китайской науки в данном вопросе можно увидеть и в необязательной отсылке к «тлетворному» влиянию западной идеологии. Си Цзиньпин призывает «покончить с проблемами, существующими в этнологических исследованиях Китая, до сих пор находящимися под влиянием западных теорий и дискурсивных систем». Он настаивает на том, что необходимо резко ускорить формирование собственной теоретической и дискурсивной системы, грамотно обосновывающей существование единства китайской нации. Делается и оговорка, что курс на самостоятельность не должен привести к теоретической изоляции китайской науки, и международные обмены по научной линии должны не только продолжаться, но и усиливаться.

Несмотря на то, что глава государства таким образом признает, что теории единства китайской нации пока не существует и ее только предстоит сформулировать, во второй части документа, который содержит практические предложения по совершенствованию этнонациональной политики, он уделяет значительное внимание тому, как эту самую теорию следует нести в широкие массы. Предлагается заняться просвещением, разъясняя теорию, направления и принципы партийной работы представителям всех этнических групп страны, одновременно усилив пропаганду и образовательную деятельность в том, что касается информации о истории партии, истории нового Китая, истории политики реформ и открытости, истории социалистического пути развития и истории развития китайской нации. «Рассказывайте об истории китайского народа и активно продвигайте сознание единства китайской нации», призывает товарищ Си Цзиньпин партийных работников. Необходимо обновить методы этнической пропаганды, обогатить ее содержание, расширить каналы коммуникации. Обращает он внимание и на технологические аспекты идеологической работы, при этом оставляя за скобками вопрос того, что содержание данных коммуникаций пока еще не продумано, а теория единства китайской нации до сих пор не сформулирована учеными КНР.

В результате анализа основных положений, содержащихся в статье, невольно напрашивается вывод о том, что новый подход в китайской этнонациональной политике даже спустя семь лет после внесения изменений в Устав КПК до сих пор носит декларативный характер. Новая концепция партийной работы в данном направлении не может похвастать ни логичностью, ни продуманностью в той степени, которая отличала господствовавший до этого базовый принцип «единства в многообразии». Впрочем, не стоит сомневаться в том, что ученые-обществоведы КНР откликнутся на призыв главы государства и обеспечат, в конечном счете, партийные органы страны, занимающиеся идеологической работой, необходимыми теориями, фактами и дискурсивными системами. Можно предположить, что в русле политической традиции Китая такая работа, скорее всего, будет представлять собой комментарии к идеям, высказанным лидером страны, и, судя по наличию редакторского комментария к его программной статье, работа в этом направлении уже началась.

В то же время, в пожеланиях Си Цзиньпина можно уже сейчас обнаружить ключ к пониманию того, что будет лежать в основе новой этнонациональной политики КНР. Как и предполагали некоторые эксперты, ключевым словом здесь должна стать «интеграция», под которой в данном случае понимается инкорпорирование малочисленных народов в состав значительно превосходящей их по размеру и влиянию социальной общности [Чэнь и Тан, 2023]. Общение, контакты и постоянное взаимо-

действие являются единственным способом укрепить межэтническое сплочение, укрепить сознание общности китайской нации и способствовать ее неизбежному построению, подчеркивает в этой связи Председатель Си, и этот призыв невозможно будет проигнорировать.

Парадоксально, но этим самым китайские власти, которые часто говорят о том, что необходимо тщательно изучать опыт политики Советского Союза для того чтобы избежать допущенных там ошибок [Галенович, 2010], в настоящее время совершают разворот именно в направлении их копирования в том, что касается принципов государственной этнонациональной политики. С одной стороны, они не отказываются от института национальных автономий. Об этом даже специально упомянуто в программной статье Си Цзиньпина. С другой, — устами своих лидеров и вторящих им экспертов они призывают к формированию новой исторической, социальной и культурной общности, в которой должны раствориться отдельные народы, ее сформировавшие. В очертаниях этого «суперэтноса» можно без труда различить пресловутый «советский народ». Судить о том, насколько успешным будет этот эксперимент, представляется преждевременным. Однако вывод о том, что пересмотр базовых подходов, который переживает китайская этнонациональная политика, достиг в 2023 г. точки, после которой отказ от принципа «единства в многообразии» возможно считать свершившимся явлением, можно сделать уже сейчас.

Библиографический список

Галенович Ю.М. (2010). Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М.: Время. 302 с.

На 9-й коллективной учебе членов Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул необходимость консолидации сознания общности китайской нации // Международное радио Китая. 30.11.2023. URL: <https://russian.cri.cn/2023/10/30/ARTIZkVx6eICkCxZs5zWxBd1231030.shtml>

Тощенко Ж.Т. (2002). Этнонациональная политика: плюсы и минусы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2002. № 1. С. 5—19.

Chang An 常安 (2002). Yifazhili minzu shiwu zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi de fa zhi baozhang 依法治理民族事务铸牢中华民族共同体意识的法治保障 [Governing ethnic affairs according to law and strengthening the legal guarantee of the Chinese nation's sense of community] // Zhonghua minzu gongtongti yanjiu 中华民族共同体研究 [Research on the Chinese National Community]. 2022. № 15. С. 4—168.

Chen Kun, Tang Jiajun 陈坤, 唐加军 (2023). “He” yu “he”: Lun minzu tuan jie yu zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi de luo ji guan xi “和”与“合”: 论民族团结与铸牢中华民族共同体意识的逻辑关系 [He (harmony) and He (unity): on the logical connection of

popular unity and strengthening the consciousness of the unity of the Chinese nation] // *Minzu xue kan* 民族学刊 [Journal of Ethnology]. 2023. № 14(3). С. 33—40.

Hao Shiyuan 郝时远 (2021). *Zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi (dajia shoubi)* 铸牢中华民族共同体意识 (大家手笔) [Strengthen the consciousness of the unity of the Chinese nation (great idea)] // *Renmin ribao*. 19.05.2021. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/n1/2021/0519/c40531-321070 87.html>

Tian Lin, Wang Hao 田琳, 王浩 (2023). *Minzu xuexiao zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi jiaoyu yiti hua: Neihan, kunjing ji jianshe lujing* 民族学校铸牢中华民族共同体意识教育一体化:内涵、困境及建设路径 [Comprehensive teaching of strengthening the consciousness of the unity of the Chinese nation in national schools: content, difficulties and ways of development] // *Minzu jiaoyu yanjiu* 民族教育研究 [National Education Research]. 2023. № 34(1). С. 21—26.

Xi Jinping: *Zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi tuijin xin shidai dang de minzu gongzuo gao zhi* 习近平: 铸牢中华民族共同体意识 推进新时代党的民族工作高质 [Xi Jinping: Strengthen the sense of community of the Chinese nation and promote the high-quality development of the Party's national work in the new era] // *Официальный сайт Центрального народного правительства КНР*. 31.01.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202401/content_6929283.htm

Zhang Jingze 张京泽 (2023). *Guanyu zhu lao zhonghua minzu gongtongti yishi de ji dian renshi* 关于铸牢中华民族共同体意识的几点认识 [On understanding some aspects of strengthening the consciousness of the unity of the Chinese nation] // *Zhongyang minzu daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)* 中央民族大学学报(哲学社会科学版) [Bulletin of the Central University of Nationalities. Series: Philosophy and sociology]. 2023. № 50(5). С. 5—11.

Zhongguo gongchandang zhangcheng 中国共产党章程 [Charter of the Communist Party of China] // *Синьхуа*. 28.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/28/c_1121870794.htm

Актуальные изменения китайского законодательства в сфере государственно-конфессиональных отношений

Политика Китая в отношении религии на протяжении истории страны с 1949 г. претерпела множество изменений. Базовая идеология Китая — это марксизм, классическая версия которого считает, что религия представляет собой часть надстройки и часть механизма, закрепляющего нормальность эксплуатации человека человеком, следовательно, с построением справедливого социального порядка религия должна просто исчезнуть. В связи с этой концепцией в 1950-е годы в Китае была провоз-